

ВИЗАНТИНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

**А.А. Козлачков. ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ ВИЗАНТИНИЗМА.
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ГИБЕЛИ
ВИЗАНТИИ В СВЯЗИ С ДИСКУССИЯМИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ
БУДУЩЕМ РОССИИ. М.: ИКД “Зерцало-М”, 2012. 208 с.**

Практически постоянной темой для русской общественно-политической мысли вот уже на протяжении примерно двухсот лет является вопрос о византийском влиянии на политический уклад Государства Российского. Проблема эта крайне неоднозначная, а обсуждение ее, как правило, проходит в обстановке повышенного общественного интереса. Византинисты полагают, что принятие Россией в XVI в. государственно-правовых принципов византийской империи (под эгидой учения “Москва – Третий Рим”) предопределило дальнейшее имперское величие нашего отечества, а разрыв с этой традицией грозит ему неисчислимыми бедами. Антивизантилисты, напротив, считают, что главные принципы византийских государственных устоев, такие как связность церковной власти и государственной, отсутствие институтов народовластия, довлеющий административный порядок, скорее губят Россию, нежели обеспечивают ей динамичное развитие.

Книга А.А. Козлачкова “Замковый камень византизма” представляет собой одно из последних размышлений, высказанных в русле этого старого спора “славян между собой”, которое во многих отношениях является неожиданным, небесспорным, но вызывающим живой интерес к проблеме. Неожиданной представляется уже форма предложенной работы, которую трудно определить в качестве монографии, ибо она включает в себя совокупность вопросов, относимых помимо правовых к разным научным дисциплинам. На первый взгляд такие далекие друг от друга вопросы, как земельные отношения в архаическом Риме и современное состояние Российского государства, не имеют между собой каких-то зримых точек пересечения, но между тем автору удается связать их в единое целое, не оставляя у читателя чувства неудовлетворения от неполноты представленной картины. Очевидно, что А.А. Козлачков явно намеренно ограничивал объем текста, руководствуясь какими-то своими соображениями. Данная работа определяется как исследование и, видимо, это – наиболее точная характеристика, так как в ней освещаются разнородные вопросы истории и теории права, религиоведения и политики, подчиненные скорее не форме научного рассмотрения, а его общим задачам и целям.

Строго говоря, выделить какой-то один научный предмет исследования в работе весьма затруднительно. Она имеет подзаголовок: “Историко-правовое исследование причин гибели Византии в связи с дискуссиями о политическом будущем России”. Главная цель, таким образом, определяется как решение политического вопроса, а не достижение какого-то точного правового знания или установление исторической

истины. Если же учесть, что многие части работы содержат обобщения из области теории права, например, в отношении происхождения Римского государства, законов существования государственно-правовых форм, принципов взаимодействия церкви и государства и т.д., то можно утверждать, что исследование носит комплексный, междисциплинарный характер, где вопросы, например истории права и религиоведения, служат почвой для обобщений теоретико-правового характера и переходят в сферу современной политики. Хотя такой подход не вполне типичен для нашей академической традиции, но нельзя не признать, что он придает ему особую доказательную силу, углубляя уровень аргументации до совершенно конкретных отношений, имевших место в Византии, которые не всегда при этом отражались в праве.

Итак, византизм как феномен прежде всего государственно-правового характера – основной предмет исследования работы. Это явление А.А. Козлачков определяет как разновидность государственно-правовой формы, при которой правящей элитой ограничивается в обществе развитие идеи справедливости в пользу идеи власти. В связи с этим государственно-правовые институты, воплощающие одну идею, намеренно уничтожаются, а формирующие другую, – усиливаются. Разделение в структуре государства институтов справедливости и власти, проведенное на примере Древнего Рима и Византии, представляется довольно интересным, хотя и дискуссионным. Автор говорит о возникновении институтов древнеримского государства не так, как это обычно принято в науке: не в качестве единой управленческой структуры, а в виде двух параллельных вертикалей, метафизически воплощавших разные идеи, а именно – власти и справедливости. Эти идеи были связаны с разными социальными носителями: идея власти – с сенаторами, а идея справедливости – с плебеями. Учреждениями идеи справедливости А.А. Козлачков считает земледельческую общину, народное собрание, трибунат. В свою очередь, в качестве проекции идеи власти он видит сенат Рима, а также многочисленные магистраты. В государстве эти идеи и соответствующие им институты взаимодействуют, причем в формах не только сотрудничества, но и борьбы, часто беспощадной.

Анализ взаимодействия идей власти и справедливости исследователь проводит через все эпохи существования Рима, показывая трансформацию соответствующих им институтов, и доводит его до исторического времени Византии. Следуя за своей мыслью о единстве государственно-правовой формы Рима и Византии, А.А. Козлачков приходит к выводу о том, что в Византийской империи все учреждения справед-

ливости (за исключением земельной общины) были уничтожены, а властные институты невиданно укрепились за счет сосредоточения полноты полномочий у императора. Таким образом, базовым принципом византизма в государственно-правовой сфере автор признает отсутствие институтов справедливости, свойственных римской государственной форме. Жесткая связь государственных учреждений с абстрактными идеями как научная позиция имеет, безусловно, право на существование. Но вот вопрос: является ли такой дуализм в освещении общественных процессов, восходящий к двум идеям – власти и справедливости, более плодотворным в отличии от традиционного подхода – создание всех государственных институтов как проекции исключительно идеи власти?

По мнению А.А. Козлачкова, лишенная институтов справедливости, которые уравнивали бы властные потенции, Византия утратила источник жизненной энергии и разрушилась. Однако в этой связи логично возникает вопрос о причинах ее государственного долголетия, ведь просуществовала она ни много ни мало около 1200 лет? Ответ на вопрос об источнике долголетия состоит, по мнению автора, в замещении в византийском социуме идеи справедливости идеей христианства. Такая подмена и позволила просуществовать государству весьма длительное время на эксплуатации религиозных чувств народа, но не спасла его от гибели. А.А. Козлачков очень подробно и детально показывает, как институты власти превращаются в учреждения самовластья, разьедающие государственную форму, доводя ее постепенно до разрушения.

И здесь обнаруживается еще одна оригинальная и опять-таки не простая для принятия идея о том, что византийский тип государства, к которому, по мнению автора, относится и Россия, внутри себя имеет изначальный порок, в исторической действительности оборачивающийся тем, что государственная элита, вырождаясь и разрушаясь вместе с государством, утрачивает всякую связь с народом и церковью.

Любой внутренний или внешний вызов, брошенный такому государству, приводит к тому, что элита становится не способной мобилизовать все силы государства на решение соответствующих проблем и в конечном счете предаст интересы своего народа и религии. Автор живо рисует этот момент, подкрепляя теоретический вывод данными из истории Византии и России. Крах Византии в 1453 г. и развал Российской Империи в 1917 г. проходили по одному алгоритму, на основе одной причины и с одинаковыми последствиями. Глубинная причина краха – отсутствие в государственно-правовой форме институтов справедливости.

Наконец, распространяя добытое в ходе исследования знание на современный политический процесс, А.А. Козлачков указывает на необходимость преодоления принципа византизма в государственном строительстве, поскольку он ведет к хозяйственной стагнации, отсутствию развития и социальной деградации. Несмотря на дискуссионность представленного исследования, у него есть по меньшей мере одна очевидная положительная черта, а именно – убеждение в необходимости возврата к изучению византийского права во всем его объеме, ибо слишком многое в российской правовой и политической жизни связано с существованием Второго Рима. Историческую жизнь России невозможно понять и в должной мере оценить, не имея ясного представления о Византии. Мысль эта была общим местом в дореволюционном общественно-политическом сознании и, как представляется, пора ей найти свое место и в современном.

Вячеслав Николаевич Жуков, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор филос. наук (Тел.: 939-12-69);

Константин Дмитриевич Лубенченко, доцент той же кафедры юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук (Тел.: 939-12-69)